

БАСНИ.

Б А С И И

И

АПОЛОГИ

И. И. Дмитриева.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ВОЕННОЙ ТИПОГРАФИИ.

1838.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ чтобы, по напечатаніи, представлено
было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное
число экземпляровъ. Москва, Марта 12,
1857 года.

Ценсоръ Н. Сильгиревъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Б А С П И.

КНИГА ПЕРВАЯ.

	Стран.
Дубъ и Трость	3.
Петухъ, Котъ и Мышенокъ	6.
Мышь, удалившаяся отъ свѣта	9.
Чирикъ и Зяблиця	11.
Лиса Проповѣдница	14.
Ласточка и Птички	17.
Часовая стрѣлка	20.
Человѣкъ и Конь	21.
Лебедь и Гагары	23.
Ружье и Заяць	24.
Орелъ, Китъ, Ужь и Устрица	27.
Каретныя Лошади	29.
Два Голубя	30.

Орелъ и Змѣя	36.
Змѣя и Піявица	37.

КНИГА ВТОРАЯ.

Мудрецъ и Поселянинъ	41.
Воробей и Зяблица	44.
Исторія	45.
Прохожій	47.
Муха	48.
Два друга	49.
Донъ - Квщотъ	51.
Совѣсть	55.
Придворный и Протей	56.
Слѣпецъ и Разслабленный	58.
Отецъ съ Сыномъ	61.
Супъ изъ костей	62.
Пчела и Муха	64.
Слонъ и Мышь	65.
Быкъ и Корова	67.
Бобръ, Кабанъ и Горностаѣ	68.

КНИГА ТРЕТІЯ.

Коть, Ласточка и Кроликъ.....	75.
Жаворонокъ съ дѣтьми и Земледѣлецъ.	77.
Верблюды и Носорогъ.....	81.
Рысь и Кротъ.....	85.
Истуканъ и Лиса.....	85.
Желанія.....	86.
Нищій и Собака.....	90.
Сверчки.....	91.
Осель и Кабанъ.....	93.
Летучая Рыба.....	94.
Три путешественника.....	96.
Орелъ и Каплунъ.....	98.
Магнитъ и Желѣзо.....	100.
Старикъ и трое молодыхъ.....	101.
Левъ и Комаръ.....	104.
Царь и два Пастуха.....	106.
Смерть и умирающій.....	110.

IV

АПОЛОГИ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

	Стран.
Равновѣсіе	121.
Львиное право	122.
Полевой цвѣтокъ	123.
Дитя на столѣ	124.
Разбитая скрипка	125.
Чужеземное растеніе	126.
Плоды мудраго правленія	127.
Преступленія	128.
Роза и Шмель	129.
Пѣснь Лебедя	130.
Порокъ и Добродѣтель	131.
Скорбь и Фортуна	132.
Ошибка Чижа	133.
Жертвенникъ и Правосудіе	134.
Плодь	135.
Ёжъ и Мышь	136.
Деревцо	137.

Чадолубивая Мать.....	138.
Репейникъ и Фіалка.....	139.
Курица и Утяты.....	140.
Клевета.....	141.
Свѣтлякъ и Змѣя.....	142.
Своеправная Лиса.....	143.
Змѣя и Птицеловъ.....	144.
Павлинь.....	145.
Человѣкъ, Обезьяна, Червь и Яблоко.	146.
Мартышка и Лиса.....	147.
Невинность и Живописецъ.....	148.

КНИГА ВТОРАЯ.

Духъ смиренія.....	151.
Орель и Филинь.....	152.
Магнитъ и Желѣзо.....	153.
Утопшій убійца.....	154.
Мщеніе Пчелы.....	155.
Хлѣбъ и Свѣчка.....	156.
Левъ и Волкъ.....	157.
Мячикъ.....	158.

VI

Стр.ак.

Комъ земли	159.
Черепаша	160.
Двѣ молитвы	161.
Каменная гора и водяная Капля	162.
Богачъ и Поэтъ	163.
Желаніе и Страхъ	164.
Мыльный Пузырекъ	165.
Безпечность Поэта	166.
Собака и Перепелъ	167.
Подснѣжникъ	168.
Узда и Конь	169.
Прохожій и Пчела	170.
Орель и Коршунъ	171.
Два Врача	172.
Цвѣтъ и Плодъ	173.
Садовая Мышь и кабинетская Крыса	174.
Осель и Выжлица	175.
Низпроверженный истуканъ	176.
Челнокъ безъ весла	177.
ЭПИЛОГЪ. — Авторъ и Критика	178.

КНИГА ПЕРВАЯ.

ВАСНИ.

Книга первая.

I.

ДУБЪ И ТРОСТЬ.

Дубъ съ Тростію вступилъ однажды въ
разговоры :
Жалію , дубъ сказалъ , склоня къ ней важны
взоры ,
Жалію , Тросточка , обь участи твоей !
Я чаю , для тебя тяжелѣ и воробей ;

Легчайшій вѣтерокъ, едва струящій воду,
Ужасенъ для тебя, какъ буря въ непогоду.

И гнетъ тебя къ земли;

Тогда какъ я — высотъ, осанистъ, и вдали
Не только Фебовы лучи перестѣкаю,
Но даже бурный вихрь и громы презираю;
Стою, и слышу вокругъ спокойно трескъ и
стонъ;

Все для меня Зефиръ, тебѣ жъ все Аквилонъ.

Блаженъ: а бѣ ты была, когда бѣ росла со

мною:

Подъ тѣнію моею густою

Ты бѣ не страшилась бурь; но рокъ тебѣ

судилъ

Расти, намѣсто злачна дола,

На топкихъ берегахъ владычества Эола.

По чести, и въ меня твой жребій грусть

вселилъ.

«Ты очень жалостливъ, Трость Дубу отвѣчала:

Но, право, о себѣ еще я не вздыхала,

Да не о чемъ и вздыхать:

Мнѣ вѣтры менѣе, чѣмъ для тебя, опасны.

Хотя порывы ихъ ужасны
И не могли тебя досель поколебать,
Но подождемъ конца.» — Съ симъ словомъ
вдругъ завыла
Отъ сѣвера гроза, и небо помрачила;
Ударилъ грозный вѣтръ — все рушить и
валить,
Летить, кружится листь; Трость гнется —
Дубъ стоитъ.
Вѣтръ пуще вооружась, изъ всей ударилъ мочи,
И тотъ, на коего съ трудомъ взирали очи,
Къго ада и небесъ едва не досягалъ —
Упалъ!

II.

**ПЪТУХЪ, КОТЪ И
МЫШЕНОКЪ.**

О дѣти, дѣти! какъ опасны ваши лѣта! —
Мышенокъ, не видавшій свѣга,
Цопаль - было въ бѣду, и вотъ-какъ онъ объ ней
Разсказывалъ въ семьѣ своей.

« Остави нашу нору,
И перебравшись чрезъ гору,
Границу нашихъ странъ, пустился я бѣжать,
Какъ молодой Мышенокъ,
Который хочетъ показать,
Что онъ ужъ не ребенокъ.

Вдругъ съ розмаху на двухъ животныхъ
набѣжалъ;

Какіе звѣри, самъ не зналъ;
Одинъ такъ смиренъ, добръ, такъ плавно
выступалъ,

Такъ милостивенъ былъ собою!
Другой: началъ, крикунъ; теперь лишь будто
съ бою;
Весь въ перьяхъ; у него косматый крючкомъ
хвостъ;
Надъ самымъ лбомъ дрожить наростъ
Какой-то огненнаго цвѣта,
И будто двѣ руки, служащи для полета;
Онъ ими такъ махалъ,
И такъ ужасно горло дралъ,
Что я, таки не трусь, а подавай богъ ноги —
Скорѣе отъ него съ дороги.
Какъ больно! безъ него я вѣрно бы въ другомъ
Нашелъ наставника и друга!
Въ глазахъ его была написана услуга;
Какъ тихо шевелилъ пушистымъ онъ хвостомъ!
Съ какимъ усердіемъ бросалъ ко мнѣ онъ взоры,
Смиренны, кроткіе, но полные огня!
Шерсть гладкая на немъ, почти какъ у меня;
Головка пестрая, и вдоль спины узоры;
А уши, какъ у насъ, и я по нимъ сужу,
Что у него должна быть симпатія съ нами,

Высокородными Мышамн.»

А я тебѣ на то скажу,
Мышенка мать остановила:

Что этотъ доброхотъ,
Котораго тебя наружность такъ прельстила,
Смиреникъ этотъ . . . Котъ!

Подъ видомъ кротости, онъ врагъ нашъ, злой
губитель;

Другой же былъ Цѣтукъ, миролюбивый
житсль.

Не только отъ него не видимъ мы вреда,
Иль огорченья,

Но самъ онъ пищей намъ бываетъ иногда.
Впередъ по виду ты не дѣлай заключенья.

III.

**МЫШЬ, УДАЛИВШАЯСЯ
ОТЪ СВѢТА.**

Восточны жители, въ преданіяхъ своихъ,
Разсказываютъ намъ, что нѣкогда у нихъ
Благочестива Мышь, накуца суетою,
Слѣпаго счастья игрою,
Оставила сей шумный міръ,
И скрылась отъ него въ глубокую пещеру:
Въ Голландской сырѣ.
Тамъ святостью одной своею питая вѣру,
Къ спасенію души трудиться начала:
Ногами
И зубами
Голландской сырѣ скребла, скребла,
И выскребла, досужнымъ часомъ,
Изрядну келейку съ достаточнымъ запасомъ.

Чего же болѣе? Въ такихъ-то Мышь трудахъ
Разъялась такъ, что страхъ!

Короче, на порогъ рая!

Самъ Богъ блюдетъ того,

Работать міру кто отрекся для него.

Однажды предъ нею явилось, воздыхая,

Посольство отъ ея любезныхъ земляковъ;

Оно идетъ просить защиты отъ дворовъ

Противу Кошечья народа,

Который вдругъ на ихъ республику напалъ

И Крысополисъ ихъ въ осаду ужъ держалъ.

«Всеобща бѣдность и невзгода —

Посольство говоритъ — причиною, что мы

Несемъ пустыя лишь сумы;

Что было съ нами, все проѣли,

А путь еще далекъ! и для того посмѣли

Зайти къ тебѣ, и бить челомъ

Снабдить насъ въ крайности посильнымъ

подаяньемъ.» —

Затворница на то, съ душевнымъ состраданьемъ,

И лапки положа на грудь свою крестомъ:

«Возлюбленны мои! смиренно отвѣчала,

Я отъ житейскаго давно уже отстала;

Чѣмъ, грѣшная, могу помочь?

Да ниспошлетъ вамъ Богъ! а я и день и ночь

Молить его за васъ готова.» —

Поклонъ имъ, заперлась, и болѣе ни слова.

*

Кто, спрашиваю васъ, похожъ на эту Мышь?

Монахъ? — Избави Богъ и думать! . . . Нѣтъ,

Дервишъ.

IV.

ЧИЖИКЪ И ЗЯБЛИЦА.

Чижъ свилъ себѣ гнѣздо, и, сидя въ немъ,
поетъ:

« Ахъ! скоро ль солнышко взойдетъ,

И съ домикомъ меня застанетъ?

Ахъ! скоро ли оно проглянетъ?

Но вотъ ужъ и взошло! какъ тихо и красно!

Какая въ воздухѣ, въ дыханьѣ, въ жизни

сладость:

Ахъ! я такого дня не видывалъ давно.»

Но безъ товарища и радость намъ не въ

радость:

Желашь для себя, а ищешь раздѣлить!

Любозна Зяблица! кричитъ мой Чижъ

сосѣдкѣ,

Смиренно прикорнувшей къ вѣткѣ:

Что ты задумалась? давай-ка день хвалить!

Смотри, какъ солнышко . . .» Но солнце вдругъ

сокрылось,

И небо тучами отвсюду обложилось;

Всѣ пгицы спрятались, кто въ гнѣзды, кто

въ рѣку,

Лишь галки стаями гуляютъ по песку,

И крикомъ бурю вызываютъ;

Да ласточки еще надъ озеромъ летаютъ;

Быкъ, шею вытянувъ, подъ плугомъ заревѣлъ;

А копь, поднявши хвостъ и разметавши гриву,

Ржетъ, пышетъ и летитъ чрезъ шву.

И вдругъ ужасный вихрь со свистомъ
восшумѣлъ.

Со трескомъ грянулъ громъ, ударилъ дождь
со градомъ,

И пали пастухи со стадомъ.

Потомъ прошла гроза и солнце разцвѣло,

Все стало ярче и свѣтлѣе,

Цвѣты душистѣе, деревья зеленѣе —

Лишь домикъ у Чижа куда-то занесло.

О бѣдненькой мой Чижъ! Онъ, мокрыми

крылами

Насилу шевеля, къ сосѣдушкѣ летить,

И ей со вздохомъ и слезами,

Посокъ повѣся, говоритъ:

«Ахъ! всякъ своей бѣдой ума себѣ прикупить:

Впредь утро похваляю, какъ вечеръ ужъ

наступитъ.»

V.

ЛИСА ПРОПОВѢДНИЦА.

Разбитая параличемъ
И одержимая на старости подагрой
И хирагрой,
Всѣмъ тѣломъ дряхлая, но бодрая умомъ,
И въ логику своей изъ первыхъ мастерица,
Лисица
Уединилася отъ свѣта и отъ зла,
И проповѣдывать въ пустыню перешла.
Тамъ кроткія свои бесѣды растворяла
Хвалою воздержности, смиренью, правотѣ;
То плакала, то воздыхала
О братіи, въ мірской утопшей суетѣ;
А братій и всего на проповѣдь собиралось
Пять, шесть на-перечѣтъ;
А иногда случалось
И меньше того, и то Сурокъ, да Кротъ.

Да двѣ, три набожныя Лани,
Звѣришки бѣдные, безъ связей, безъ подпоръ;
Какой же ожидать отъ нихъ Лисицѣ дани?

Но Лисій дальновиденъ взоръ:

Она перемѣнила струны:

Взяла суровый видъ, и бросила перуны
На кровожаждущихъ Медвѣдей и Волковъ,

На Тигровъ, даже и на Львовъ!

Что жъ? слушателей тма стеклася,
И слава о ея витійствѣ донеслася

До самаго Царя звѣрей,

Который, не смотря, что онъ породы львиной,
Безъ шума управлялъ подвластною скотиной,
И въ благочестіе вдався подъ старость дней.

«Послушаемъ Лису! Левъ молвилъ: что за

диво?»

За словомъ вслѣдъ указъ;

И въ сутки, ежели не лживо

Историкъ увѣряетъ насъ,

Лиса привезена, и проповѣдь сказала.

Какую жъ проповѣдь? Изъ кожи лѣзла вонъ!

Въ тирановъ громъ она бросала,

А въ страждущихъ отъ нихъ духъ бодрости
вливала

И упованіе на время и законъ.

Придворные оцѣпенѣли:

Какъ можно при дворѣ такъ дерзко говорить!
Другъ на друга глядятъ, но говорить не смѣли,
Смекнувъ, что Царь Лису изволилъ похвалить.
Какъ новость, иногда, и правда намъ по нраву!
Короче вамъ: Лиса вошла и въ честь и славу;
Царь Левъ, давъ лапу ей, привѣтливо сказалъ:

«Тобой я истину позналъ,

И боль прежняго тнущаться сталъ пороковъ;
Чего жъ ты требуешь во мзду твоихъ уроковъ?
Скажи, безъ всякаго зазрѣнья и стыда;
Я твой должникъ.» — Лиса, глядь, глядь,
туда-сюда,

Какъ-будто совѣсти почувствуя улику:

«Всецелый Царь-отецъ!

Отвѣтствовала Льву съ запинкой наконецъ:

Индѣекъ . . . . *малую толику.*»

VI.

ЛАСТОЧКА И ПТИЧКИ.

Летунья Ласточка и тамъ и сямъ бывала,
Про многое слыхала,
И многое видала,
А потому она
И боль многихъ знала.

Пришла весна,
И стали сѣять ленъ. — « Не по сердцу миѣ это!
Пичужечкамъ она твердить:
Сама я не боюсь, но васъ жаль; придетъ лѣто,
И это сѣмя вамъ напастя породить;
Произведетъ силки и сѣтки,
И будетъ вамъ виной
Иль смерти, иль невѣли злой;
Страшитесь вертѣла и кѣтки!
Но умъ поправить все, и вотъ его совѣтъ:
Слетитесь на загонъ и выключите все сѣмя.»

Пустое! раземѣясь, вскричало мелко племя:
Какъ-будто намъ въ колахъ другаго корма
нѣтъ! —

Чрезъ сколько дней потомъ, не знаю,
Ленъ вышелъ, началъ зеленѣть,
А птичка ту же пѣсню пѣтъ.

«Эй, худу быть! еще вамъ, птички, предвѣщаю:
Не дайте льну созрѣть;
Вонъ съ корнемъ! или вамъ придется дождаться
лиха!»

Молчи, зловѣщая вралиха!

Вскричали птички ей;
Ты думаешь легко выщипывать все поле!
Еще прошло десятокъ дней,
А можетъ и гораздо болѣ,
Ленъ выросъ и созрѣлъ.

«Ну, птички, вотъ ужъ ленъ поспѣлъ;
Какъ хотите меня зовите —
Сказала Ласточка: а я въ послѣдній разъ
Еще пришла наставить васъ:
Теперь того и ждите,
Что пахари начнутъ хлѣбъ съ поля убирать,

А послѣ съ вами воевать :

Силками васъ ловить, изъ ружей убивать

И сѣтью накрывать ;

Избавиться такого бѣдства

Другаго нѣтъ вамъ средства ,

Какъ далѣ, далѣ прочь. Но вы не Журавли ,

Для васъ - вѣдь море край земли ;

Такъ лучше ближе пріютиться ,

Забиться въ гнѣздышко , да въ немъ не

шевелиться.»

Пошла, пошла! другихъ страцай

Своимъ ты вздоромъ!

Вскричали пташечки ей хоромъ:

А намъ гулять ты не мѣшай. —

И такъ онѣ въ поляхъ летали, да летали,

Да въ клетку и попали.

*

Всякъ только своему разуму влѣдъ идетъ :

А вѣруеть бѣдѣ не прежде, какъ придетъ.

VII.

ЧАСОВАЯ СТРЕЛКА.

« Кто равенъ мнѣ? Солдаты, любовники,
социнисты,
И сторожъ, и министръ, и алтарей служитель,
И докторъ, и больной, и самый государь —
Все чувствуютъ, что я важнѣй, чѣмъ
календарь!

Я каждому изъ нихъ минуты означаю;
Дѣля и день и ночь, я время измѣряю! —
Такъ, видя на нее зѣвающій народъ,
Хвалилась Стрѣлка часовая,
Межъ тѣмъ какъ бѣдная пружина, продолжая
Невидимый свой путь, давала Стрѣлкѣ ходъ!

*

Пружина Секретарь; а Стрѣлка, между нами...
Но вы умны: смекайте сами.

VIII.

ЧЕЛОВѢКЪ И КОНЬ.

Читатели! хотите-ль знать,
Какъ лошадь намъ покорна стала?
Когда семья людей за лакомства счнчала
Коренья, жолуди жевать;
Когда еще, не такъ какъ нынѣ,
Не знали ни каретъ, ни шоръ, ни хомутовъ;
На стойлахъ не было коней, ни лошаковъ,
И волюно было жить, гдѣ хочеть, всей
скотинѣ:
Въ тѣ времена Олень, поссорившись съ Конемъ,
Пырнулъ его рогами.
Конь былъ и самъ съ огнемъ,
И могъ бы отплатить, да на бѣду ногами
Не такъ проворенъ, какъ Олень;
Гоняся за нимъ напрасно, сталъ онъ въ пенъ.

Что дѣлать? Мщение отъ вѣка
Пружина важная сердцецъ;
И Конь прибѣгнулъ наконецъ
Къ искусству Человѣка.

А тотъ и радъ служить: скотину онъ
взнуздалъ,
Вспрыгнулъ къ ней на спину, и столько
рыси далъ,
Что приткой нашъ Олень въ минуту сталъ
ихъ жертвой:
Настигнуть, пораженъ и палъ предъ ними
мертвой.

Тогда помощника она благодарить;
Ты мой спаситель! говоритъ:
Мнѣ не забыть того, пока жива я буду;
А между тѣмъ . . . . уже не въ мочь моей спишь,
Нельзя-ль сойти съ меня? Пора мнѣ въ
степь отсюда!»

Запѣмъ же не ко мнѣ?

Сказалъ ей Человѣкъ: въ степи какой ждаль
коли?

А у меня живи въ опрятствѣ и краѣ,

И по брюхо всегда въ овсѣ. —

Увы! что сладкій вкусъ, когда нѣтъ милой
воли!

Увидѣлъ бѣдный Конь и самъ, что сглуповалъ,
Да поздно: подъ ярмомъ состарѣлся и палъ.

IX.

ЛЕБЕДЬ И ГАГАРЫ.

За то, что Лебедь такъ и бѣлъ и величавъ,
Гагары на него изъ зависти напали,

И крылья тинной замаравъ,

Вкругъ Лебеда тѣснясь, нарочно отряхали,

И брызгами его марали!

Но Лебедю вреда не сдѣлали онѣ!

Онъ въ воду погрузился,

И въ прежней бѣлизнѣ
Съ величествомъ явился.

*

Гагары въ прозѣ и въ стихахъ!
Возитесь, какъ хотите,
Но, право, истинный талантъ не помрачите;
Удѣль его: сіять въ вѣкахъ.

Х.

РУЖЬЕ И ЗАЯЦЪ.

Трусливыхъ наберешь немало
Отъ скорохода до щенка;
Но Заяца никого трусливѣй не бывало.
Увидя онъ ружье, которое лежало
Въ ногахъ у спящаго стрѣлка,
Такъ испугался,

Что даже и бѣжать съ душою не собрался,

А только сжался,

И, уши на сину, моргая носомъ ждетъ,

Что вмигъ Ружье убьетъ.

Проходитъ полчаса — перунь еще не грянулъ:

Прошелъ и часъ — перунь молчитъ,

А Заяцъ веселѣй глядитъ;

Потомъ, поободрясь, воспрянулъ,

Бросаетъ любопытный взглядъ —

Прыжокъ впередъ, прыжокъ назадъ —

И наконецъ къ Ружью подходитъ.

Такъ это, говоритъ, на Зайца страхъ

наводитъ?

Посмотримъ ближе . . . . да оно

Какъ мертвое лежитъ, не говоритъ ни слова!

Ага! хозяинъ спитъ — такъ и Ружье равно

Безсильно, какъ лоза, безъ помощи другога.

Сказавши это, Заяцъ мой

Въ минуту сталъ и самъ герой:

Храбрится, и Ружье ужъ лапою толкаетъ,

Прочь, бѣдна тварь! Ружье молчанье

прерываетъ:

Или не знаешь ты, что я лишь захочу,
Сей часъ тебя въ ничто за дерзость превращу?
Отъ грома моего и Левъ побѣдоносный,
И кровожадный Тигръ со трепетомъ бѣгутъ;
Бѣги и ты, звѣрокъ неспосный!
Иль молніи мои тебя сожгутъ.

« Не такъ - то строго!

Отъ Зайца былъ Ружью отвѣтъ:

Вѣдь нынѣ умудрился свѣтъ,
И между Зайцами трусливыхъ ужъ не много.
Ты страшно лишь въ рукахъ Стрѣлка, а
безъ него

Ты ничего.»

*

Ничто и ты, законъ! — подумаетъ читатель —
Когда не бодрствуетъ, но дремлетъ

Предсѣдатель.

ХІ.

ОРЕЛЬ, КИТЬ, УЖЪ И УСТРИЦА.

Орель парилъ подъ облаками,
Кить волны разсѣкалъ, а Ужъ ползъ по земля;
И всѣ, что рѣдкость между нами,
О томъ и думать не могли,
Чтобъ позавидовать чужой на свѣтъ долѣ.
Однако говорить и мыслить въ нашей волѣ.
И Устрица моя ни мало невинна,
Что, глядя на того, другова,
Возстала на судьбу она.
Возможно-ль! думаетъ, неуже-ль никакова
Таланта не дано лишь только мнѣ одной?
Дай полечу и я!.... Нѣтъ, это даръ не мой;
Дай поплыву! — Все идетъ хило;
Хоть пополземъ. — Ни тутъ-то было!

А что и этого досадище сто разъ:

Подкрался водолазъ,
Который видно что подслушалъ,
Схватилъ ее, да въ ротъ, и на здоровье
скушалъ.

*

Вотъ такъ - то весь нашъ вѣкъ
Въ пустыхъ желаньяхъ погибаетъ,
И рѣдкой человекъ
Доволенъ участю бываетъ.
«Изрядно, но . . . авось и лучшее найду.»
А смотришь: и нашелъ бѣду!

ХІІ.

КАРЕТНЫЯ ЛОШАДИ.

Двѣ Лошади везли карету;

Осель, увидя ихъ, сказалъ:

« Съ какою завистью смотрю на пару эту!
Нѣтъ дня, чтобъ гдѣ-нибудь ее я не встрѣчалъ;

Все вмѣстѣ: видно, очень дружны! » —

Дуракъ, дуракъ! при всей длинѣ своихъ ушей;

Сказала вслѣдъ ему одна изъ Лошадей:

Ты только лишь глядишь на признаки

наружны;

Диковинка-ль всегда въ упряжкѣ быть одной,

А розно жить душой?

Увы! не намъ чета жить на насъ похоже.

Вчера мнѣ Хлоинѣ мужъ шепнулъ въ собраньи

то же.

ХІІІ.

ДВА ГОЛУБЯ.

Два Голубя друзьями были,

Издавна вмѣстѣ жили,

И кушали, и пили.

Соскучился одинъ все видѣть то же, да то жъ ;

Задумалъ погулять, и другу въ томъ открылся.

Тому вѣсть эта острый ножъ ;

Онъ вздрогнулъ, прослезился,

И къ другу возопилъ :

« Помилуй, братецъ, чѣмъ меня ты поразишь ?

Легко - ль въ разлукѣ быть ? . . . тебѣ легко,

жестокой !

Я знаю ; ахъ ! а мнѣ . . . я съ горести глубокой,

И дня не проживу . . . къ тому же разсуди,

Такая-ли пора, чтобъ въ странствіе пускаться ?

Хоть до Зефировъ ты, голубчикъ, погоди !

Къ чему спѣшить ? еще уснѣемъ мы разстаться !

Теперь лишь Воронъ прокричалъ,
И безъ сомнѣнiя — страшуся я безмѣрно! —
Какой-нибудь изъ птицъ напастъ онъ
предвѣщаль,

А сердце въ горести и пуще имовѣрно!

Когда разстанусь я съ тобой,
То будетъ каждый день мнѣ угрожать бѣдой:
То Ястребомъ лихимъ, то лютыми стрѣлками!

То Коршунами, то силками —
Все злое сердце мнѣ на память приведетъ.
Ахти мнѣ! я скажу, вздохнувши, дождь идетъ,
Здоровъ ли-то мой другъ? не тернитъ ли
онъ холодъ?

Не чувствуетъ ли голодъ?

И мало-ли чего не вздумаю тогда!» —
Безумцамъ умна рѣчь, какъ въ ручейкѣ вода:
Журчитъ, и мимо протекаетъ.
Затѣйникъ слушаетъ, вздыхаетъ,
А все-таки летѣть желаетъ.

«Нѣтъ, братецъ, такъ и быть, сказалъ онъ,
полечу!

Но вѣрь, что я тебя крушить не захочу;

Не плачь; пройдетъ дни три, и буду я съ
тобою

Клевать

И ворковать

Опять подъ кровлею одною;

Начну рассказывать тебѣ по вечерамъ —

Вѣдь - все одно да то жъ приговорится намъ —

Что видѣлъ я, гдѣ былъ, гдѣ хорошо, гдѣ
худо;

Скажу: я тамъ - то былъ, такое видѣлъ чудо,

А тамъ случилось то со мной —

А ты, дружечекъ мой,

Наслушавъ меня, такъ свѣдуецъ будешь

къ лѣту,

Какъ - будто бы и самъ гулялъ по бѣлу свѣту.

Прости жъ!» — При сихъ словахъ

На мѣсто всѣхъ *увъг!* и *ахъ!*

Друзья взглянулись, поклевались,

Вдохнули, и разстались.

Одинъ, носокъ повѣся, свлъ;

Другой вспорхнулъ, взвился, летить, летить
стрѣлою,

И вѣрно бѣ сторяча край свѣта залетѣль;
Но вдругъ покрылось небо мглою,
И прямо страннику въ глаза
Изъ тучи ливный дождь, градъ, вихрь,
сказать вамъ словомъ,
Со всею свитою, какъ водится, гроза!
При случаѣ такомъ, опасномъ, хотъ не
новомъ,
Голубчикъ поскорѣй садится на сучокъ,
И радъ еще тому, что только лишь измокъ.
Гроза утихнула, Голубчикъ обсушился,
И въ путь опять пустился.
Летить, и видитъ свысока
Разсыпано пшено, а возлѣ — Голубка;
Садится, и въ минуту
Запутался въ сѣти; но сѣть была худа,
Такъ онъ противъ нее носкомъ вооружился;
То имъ, то пожкою тинувъ, тинувъ, пробился
Изъ сѣти безъ вреда,
Съ утратой перьевъ лишь. Но это - ли бѣда?
Къ усугубленью страха,
Явился вдругъ Соколы, и, со всего размаха,

Напалъ на бѣдняка,
Который, какъ злодѣй, опутанъ кандалами,
Тащилъ съ собой снурокъ съ обрывками силка.
Но къ счастью тутъ Орелъ, съ широкими
крылами,
Для встрѣчи Сокола, спустился съ облаковъ;
И такъ, благодаря стеченію воровъ,
Нашъ путникъ Соколу въ добычу не достался;
Однако все еще съ бѣдой не развязался:
Въ испугѣ, потерявъ и умъ и зоркость глазъ,
Задѣлъ за кровлю онъ какъ-разъ,
И вывихнулъ крыло; потомъ въ него
мальчишка —
Знать голубиный былъ и въ томъ еще
умишка —
Для шутки камешекъ лুকнулъ,
И такъ его зашибъ, что чуть онъ отдохнулъ;
Потомъ . . . . потомъ, проклявъ себя, судьбу,
дорогу,
Рѣшился брестъ назадъ, полмертвый,
полхромой;
И прибылъ наконецъ калекою домой,

Таща свое крыло и волочивши ногу.

О вы, которыхъ богъ любви соединилъ!
Хотите -ль странствовать? Забудьте гордый
Нилъ,

И далъ ближняго ручья не разлучайтесь.

Чѣмъ любоваться вамъ? другъ другомъ
восхищайтесь!

Пускай одинъ въ другомъ находитъ каждый часъ
Прекрасный, новый міръ, всегда разнообразный!
Бываетъ -ли въ любви хоть мигъ для сердца
праздный?

Любовь, повѣрьте мнѣ, все замѣнитъ для васъ.
Я самъ любилъ: тогда за лугъ уединенный,
Присутствіемъ моей подруги озаренный,
Я не хотѣлъ бы взять ни мраморныхъ палатъ,
Ни царства въ небесахъ! . . . Придете -ль вы
назадъ,

Минуты радостей, минуты восхищеній?

Иль буду я однимъ воспоминаемъ жить?

Уже -ль прошла пора столь милыхъ обольщеній,
И полно мнѣ любить?

XIV.

ОРЕЛЬ И ЗМѢЯ.

Орель изъ области громовъ
Спустился отдохнуть на лугъ среди цвѣтовъ,
И встрѣтилъ тамъ Змѣю, ползущую по праху.

Завистливая тварь

Шипитъ, и на Орла кидается сразмаху.

Что жъ дѣлаетъ пернатыхъ Царь?

Бросаетъ гордый взглядъ, и къ солнцу

возлетаетъ.

Такъ Геній своему хулителю отмщастъ.

XV.

ЗМѢЯ И ПІЯВИЦА.

«Какъ я несчастна!

И какъ завидна часть твоя!

Однажды говоритъ Піявицѣ Змѣя:

Ты у людей въ чести, а я для нихъ ужасна;

Тебѣ охотно кровь свою даютъ;

Меня же всѣ бѣгутъ, и, если могутъ, бьютъ;

А кажется, равно мы съ ними поступаемъ:

И ты, и я, людей кусаемъ.» —

Конечно! Былъ на то Піявицынъ отвѣтъ:

Да въ цѣли нашей сходства нѣтъ;

Я, наиримѣръ, людей къ ихъ пользѣ улзвляю,

А ты для ихъ вреда;

Я множество больныхъ чрезъ это исцѣляю,

А ты и небольшимъ смертельна завсегда.

Спроси самихъ людей: все скажутъ, что я
права ;

Я имъ лекарство, ты отравя. —

Смысль этой басенки встрѣчается тотчасъ:
Не то ли Критика съ Сатирою у насъ?

КНИГА ВТОРАЯ.

ВАСНИ.

Книга вторая.

I.

МУДРЕЦЪ И ПОСЕЛЯНИНЪ.

Какъ я люблю моихъ героевъ воспѣвать!
Не знаю, могутъ-ли они меня прославить;
Но мнѣ ихъ тяжело оставить.
Съ животными я радъ всечасно лепетать,
И вѣкъ мой коротать;
Люблю ихъ общество! — Согласенъ я,
конечно,

Есть и у нихъ свой плуть, сутяга и пролазь,
И хуже этого; но я чистосердечно

Скажу вамъ между насъ:

Опаснѣй тварей всѣхъ словесную считаю,
И плуть за плута — я Лису предпочитаю!

Такихъ же мыслей былъ покойникъ мой
землякъ,

Не авторъ, ниже чтець, однако не дуракъ,
Честнѣйшій человекъ, оракуль всей округи.

Отець-ли оторченъ, размолвятся-ль супруги,
Торгашъ ли заведетъ съ товарищемъ расчетъ,

Сиротка-ль своего лишается наследства:

Всѣмъ нужна до его совѣтовъ иль посредства.

Какъ важно иногда судилъ онъ у воротъ

На лавкѣ, окруженъ согласною семьею,

Дѣтьми и внуками, друзьями и роднею!

«Ты правъ! ты виноватъ!» бывало скажетъ онъ,

И этотъ приговоръ былъ силенъ, какъ законъ;

И ни одинъ не смѣлъ, ни впрямь, ни стороною,

Скрыть правды предъ его почтенной сѣдиною.

Однажды, помню я, имѣлъ съ нимъ разговоръ

Проѣзжій моралистъ, природы испытатель.

«Скажи мнѣ, онъ спросилъ, какой тебя писатель
Наставилъ мудрости? какихъ Монарховъ дворъ
Открылъ передъ тобой всѣ тайнства правленья?
Зенона - ль строгаго держался ты ученья,
Иль Пифагоровымъ послѣдовалъ столамъ?
У Эпикура - ли быть счастливымъ учился,
Или божественнымъ Платономъ озарился?» —

А я ихъ и не зналъ ниже по именамъ!

Отвѣтствуетъ ему смиренно сельскій житель:
Природа мнѣ букварь, а сердце мой учитель.
Вселенну населилъ животными Творецъ;
Въ наукѣ нравственной я ихъ бралъ въ образецъ:
У кроткихъ голубковъ я перенялъ быть
пѣщнымъ;

У муравья къ труду прилѣжнымъ

И на зиму запасъ копить;

Воломъ я наученъ терпѣнью;

Овечкою смиренью;

Собакой неусыпнымъ быть;

А если бъ мы дѣтей невольно не любили,

То куры бы меня любить ихъ научили;

Но мнѣ же, такъ легко и всякаго любить!

Я зависти не знаю;
Доволенъ тѣмъ, что есть — богатый пусть
богаты,
А бѣднаго всегда, какъ брата, обнимаю,
И съ нимъ дѣлиться радъ;
Стараюсь, наконецъ, разсудка быть подъ
властью,
И только — вотъ и вся моя наука счастью! —

II.

ВОРОБЕЙ И ЗЯБЛИЦА.

Умолкъ Соловушка! конечно бѣдный боленъ,
Или подружкой недоволенъ,
А можетъ и несчастливъ въ ней!
Мнѣ жалокъ оцъ! сказалъ печально Воробей. —

« Онъ жалокъ? Зяблиця къ словамъ его
пристала :

Какъ мало въ сердцѣ ты читалъ !

Я лучше отгадала :

Любилъ онъ, такъ и пѣлъ ; сталъ счастливъ ,
замолчалъ. »

III.

ИСТОРИЯ.

Столица роскоши, искусства и наукъ
Предъ мужествомъ и силой пала ;
Но хитрымъ мастерствомъ художническихъ
рукъ

Еще она блистала,
И побѣдителя взоръ дикой поражала.
Онъ съ изумленіемъ глядитъ на истукавъ
Съ такою надписью : « Блюстителю гражданъ,

Отцу отечества, утѣхѣ смертныхъ рода,
Отъ благодарнаго народа.»

Царь - варваръ тронуть былъ
Столь новой для него и благородной данью;
Влекомъ къ невольному вниманью,
Въ молчаньи долго глазъ оцъ съ лика не
сводилъ.

Хочу, сказалъ потомъ, узнать его дѣля —
И въ мигъ толмачъ его, разгнувъ бытописанья,
Читаетъ вслухъ: Сей Царь бичъ подданныхъ
своихъ,

Родился къ гибели и посрамленью ихъ:

Подъ скипетромъ его желѣзнымъ
Законъ безмолвствовалъ, духъ доблести упалъ,
Достойный гражданинъ считался бесполезнымъ,
А рабъ коварствомъ путь къ господству
пролагалъ.

Въ такомъ - то образѣ Исторіей правдивой
Потомству преданъ былъ *Отечества Отецъ*.

Чему же вѣрить мнѣ? воскликнулъ наконецъ

Смятенный Скиоѣ. — Монархъ боголюбивой!
Согнувшись до земли, вельможа далъ отвѣтъ:

Я, рабъ твой, при Царяхъ полвѣка пре-
смыкался;

Сей памятникъ въ моихъ очахъ сооружался,
Когда еще тиранъ былъ бодръ и въ цвѣтѣ
лѣтъ;

А повѣсть, сколько я могу припомнить нынѣ,
О немъ и прочемъ вышла въ свѣтъ
Гораздо по его кончинѣ.

IV.

ПРОХОЖІЙ.

Прохожій, въ монастырь зашедши на пути,
Просилъ у братій позволенья
На колокольню ихъ взойти.

Взошелъ и сталъ хвалить различныя явленья,

Которыя ему открыла высота.

«Какія, онъ вскричалъ, волшебныя мѣста!

Вдругъ вижу горы, лѣсъ, озера и долины!

Великолѣпныя картины!

«Не правда ли?» вопросъ онъ сдѣлалъ одному

Изъ братій, съ нимъ стоящихъ. —

Да! труженникъ, вздохнувъ, отвѣтствовалъ ему:

Для проходящихъ. —

V.

МУХА.

Быкъ съ плугомъ на покой тащился по

трудахъ;

А Муха у него сидѣла на рогахъ,

И Муху же они дорогой повстрѣчали.

Откуда ты, сестра? отъ этой бѣды вопросъ. —

А та, поднявши носъ,
Въ отвѣтъ ей говоритъ: откуда? мы пахали! —

Отъ басни завсегда
Печально дойдешь до были.
Случалось-ли подчасъ вамъ слышать, господа:
«Мы сбили! мы рѣшили!»

VI.

ДВА ДРУГА.

Давно уже, давно два друга гдѣ-то жили,
Одну имѣли мысль, одно они любили,
И каждый часъ
Другъ съ друга не спускали глазъ;
Все вмѣстѣ; только ночь одна ихъ разводила;
Но нѣтъ, и въ ночь душа съ душою говорила.

Однажды одному приснился страшный сонъ;

Онъ вмигъ изъ дому вошь

Бѣжить, встревоженный, ко другу,

И будить. — Тотъ вскочилъ:

Какую требуешь услугу?

Смутясь, онъ говорилъ;

Такъ рано никогда мой другъ не пробуждался!

Что значить твой приходъ? Иль въ карты
проигрался?

Вотъ вся моя казна! Иль къмъ ты огорченъ?

Вотъ шпага! я бѣгу — умру, иль ты отмщенъ!

«Нѣтъ, нѣтъ, благодарю; не это, ни другое,

Другъ нѣжный отвѣчалъ: останься ты въ
покоѣ;

Проклятый сонъ всему виной!

Мнѣ снилось на зарѣ, что другъ печалень
мой,

И я . . . . я столько тѣмъ смутился,

Что тотчасъ пробудился

И прибѣжалъ къ тебѣ, чтобъ успокоить
духъ.» —

Какой безцѣнный даръ, прямой, сердечный
другъ!

Онъ всякія къ твоей услугѣ ищетъ средства:

Отгадываетъ грусть, предупреждаетъ бѣдства;

Его бездѣлка, сонъ, ничто приводитъ въ

страхъ,

Другъ въ сердцѣ, другъ въ умѣ — и онъ

же на устахъ!

VII.

ДОНЪ - КИШОТЬ.

Надѣвшисъ Донъ - Кишоть съ баранами

сражаться,

Рѣшился лучше ихъ пасти,

И жизнь невинную въ Аркадіи вести.

Проворнымъ долго - ль снаряжаться?

Обломокъ дротика пошелъ за посошокъ,
Котомкой съ табакомъ мѣшокъ,
Фуфайка спальная пастушечьимъ камзоломъ;
А шляпу, въ знакъ его союза съ нѣжнымъ
поломъ,
У ключицы своей соломенную взялъ,
И лентой розоваго цвѣта
Подъ блѣдны щоки подвязалъ
Узлами въ образѣ букета.
Спустилъ на волю кобели,
Который къ хлѣбному прикованъ былъ анбару;
Послалъ въ мясномъ ряду купить барановъ
цару,
И стадо онъ свое разсыпалъ на поля
По первому морозу;
И началъ воспѣвать зимой весеннюю розу;
Но въ этомъ худа нѣтъ: веселому все владъ,
И пусть играетъ всякъ любимую гремушкой;
А вотъ что не впадать:
Идетъ коровица — почти съ пастушкой,
Согнулъ нашъ пастушокъ колѣна передъ ней,
И, размахнувъ руками,

Отборными словами

Пустился пѣтъ эклогу ей.

«Аглая! — говоритъ — прелестная Аглая!
Предметъ и тайныхъ мукъ и радостей моихъ!
Всегда-ли будешь ты, мой пламень презирая,
Лелѣять и любить овечекъ лишь своихъ?
Послушай, милая! тамъ, позади кусточковъ,
На деревѣ гнѣздо нашель я голубочковъ:
Прими въ подарокъ ихъ отъ сердца моего;
Я радъ бы подарить любезную полсвѣтомъ:
Увы! мнѣ, кромѣ ихъ, Богъ не далъ ничего!
Они бѣлы, какъ снѣгъ, равны съ тобою
цвѣтомъ,

Но сердце не твое у нихъ!»

Межъ-тѣмъ какъ толстая коровница Аглая,

Кудрявыхъ словъ такихъ

Сѣдаго пастушка совсѣмъ не понимая,

Стоитъ, разинувъ ротъ и выпуча глаза, —

Ревнивый мужъ ея, подслушавъ Селадона,

Такого далъ ему туза,

Что оцъ невольно лбомъ отвѣсилъ три

поклона;

Однако жъ головы и тутъ не потерялъ.

«Пастухъ-невѣжда! онъ вскричалъ:

Не смѣй ты нарушать закона!

Начнемъ пастушій бой;

Пусть побѣдителя Аглая увѣнчаетъ:

Не бей меня, но пой!»

Мужъ грубый кулакомъ вторичнымъ

отвѣчаетъ,

И къ счастью въ глазъ, а не въ високъ.

Тутъ нѣжнѣйшій, вѣрный пастушокъ,

Смекнувъ, что это вѣдь увѣчье, не проказа,

Чрезъ поле рысаконъ во весь пустился духъ,

И съ этой стать поры ни витязъ, ни пастухъ;

Но просто: дворянинъ безъ глаза.

Ахъ! часто и въ себѣ я это замѣчалъ,

Что глухости бѣжа, въ другую попадалъ.

VIII.

С О В Ъ С Т Ъ .

Не тигръ, а человекъ — и сынъ убилъ...
отца!

Убилъ, но никому невѣдомо то было;
Однако жъ сердце въ немъ уныло,
Завянулъ цвѣтъ лица,
Сталъ робокъ, одичалъ, и наконецъ сокрылся
Въ дремучіе лѣса.

Сднажды, между-тѣмъ какъ онъ бродилъ,
томился,
Попалося ему въ глаза

Въробышковъ гнѣздо; онъ подобралъ камень
И началъ въ нихъ лукать.

Прохожій, видя то, и выйдя изъ терпѣнья,
Кричитъ ему: почто невинныхъ убивать?
«Какъ! онъ отвѣтствуетъ, легка-ли небылица?
Проклятые кричатъ, что я отцеубійца!»

Прохожій на него бросаетъ строгій взоръ ;
Онъ весь трисется и блѣднѣетъ ;
Злодѣйство на челѣ часъ отъ часу яснѣетъ ;
Винится, и вкусилъ со смертію позоръ.

*

О совѣсть! добрыхъ душъ послѣдняя подруга!
Гдѣ уголокъ земнаго круга,
Куда бы не проникъ твой гласъ?
Неумолимая! вездѣ найдешь ты насъ.

IX.

ПРИДВОРНЫЙ И ПРОТЕЙ

Издавна говорятъ, что будто Царедворцы
Для пользы отечества худые ратоборцы;
А я, въ защиту ихъ, скажу, что встарину
Придворный именно спасъ цѣлую страну.

А вотъ какъ это и случилось:

Быль морь; изъ края въ край все Царство
заразилось;

И рабъ, и господинъ, и пошъ, лейбмедикъ
самъ,

Все мреть; а срокъ бѣдамъ
Зависѣлъ отъ ума Протея.

Но кто къ нему пойдетъ? Кривляка этотъ богъ

И приткихъ дѣлывалъ безъ ногъ,
Различны виды брать умѣя.

Изъ тысячи гражданъ одинъ былъ только

смѣлъ,

Который при дворѣ возросъ и посѣдѣлъ,

Идти на всякой страхъ во что бы то ни

стало.

Увидя рыцаря, Протей затрепеталъ,

И вмигъ — какъ не бывалъ,

А выползла змѣя красивая, скрывъ жало.

«Куда какъ мудрено!

Сказалъ съ усмѣшкою придворный:

Я ползать и колоть ужъ выученъ давно.»

И кинулся герой проворный

Ловить Протея. — Тотъ вдругъ обезьяной
сталъ,

Тамъ волкомъ, тамъ лисою. —

«Не хвастайся передо мною!

И этому гораздъ!» — Придворный говорилъ —

А между тѣмъ его веревкою крутилъ;

Скрутя же, говорить легко его заставилъ,

И цѣлую страну отъ мора тѣмъ избавилъ.

Х.

СЛѢПЕЦЪ И РАЗСЛАБ- ЛЕННЫЙ.

«И ты несчастливъ! . . . дай же руку!

Начнемъ другъ другу помогать.

Ты скажешь: есть кому мнѣ вздохъ мой

передать;

А я скажу: мою онъ знаетъ грусть и муку —

И легче будетъ намъ.»

Такъ говорилъ мудрецъ Востока,

И вотъ его же притча вамъ.

Два были пищѣе, и оба властью рока
Лишены были средствъ купить трудами

хлѣбъ;

Одинъ былъ слѣпецъ,

Другой расслабленный; желаютъ смерти оба;
Но горемыки здѣсь, какъ дара ждуть и гроба;

На помощь къ нимъ и смерть не идетъ.

Расслабленный конца своимъ страданьямъ

ждетъ

На голой мостовой, сносая и жаръ и холодъ,

Всего же чаще голодъ

И нечувствительность румяныхъ богачей.

Слѣпецъ равно терпѣль, или еще и болѣ:

Тотъ могъ, хотя вдали, въ день лѣтній

видѣть поле;

А для него ужь нѣтъ и солнечныхъ лучей!

Вся жизнь глубока ночь, и скоро-ль

разсвѣтаетъ,

Увы! не знаетъ.

Такъ ты ссужай меня глазами,
А я съ охотою ссужусь тебѣ ногами;
Ты за меня гляди, я за тебя пойду —
И будемъ каждый такъ служить въ свою
чреду.»

XI.

ОТЕЦЪ СЪ СЫНОМЪ.

«Скажите, батюшка, какъ счастья добиться?»
Сынъ спрашивалъ отца. А тотъ ему въ
отвѣтъ:

Дороги лучшей нѣтъ,
Какъ тѣломъ и умомъ трудиться,
Служа отечеству, согражданамъ своимъ,
И чаще быть съ перомъ и книгой,
Когда быть дѣльными хотимъ. —

«Ахъ, это тяжело! какъ легче бы?» —

Итригой,

Втираться жабой и ужомъ

Къ тому, кто при дворѣ фортуной вознесется...

«А это низко!» — Ну, такъ просто...

Быть глупцомъ:

И такъ многимъ удается.

.

ХЦ.

СУПЬ ИЗЪ КОСТЕЙ.

«О времена! о времена!

Собака, выходя изъ кухни, горько выла:

Прощайся и съ костями! будь вѣчно голодна,

И околѣй за то, что съ вѣрностью служила!

Вотъ дождались какихъ мы дней!

Безвременная смерть! ужъ нѣтъ намъ и

костей!» —

Да гдѣ жъ онѣ? вопросъ ей сдѣлала другая,
Собака пожилая,

Прикована подлѣ воротъ. —

«Въ котлѣ, да не для насъ, а для самихъ
господъ:

Какой-то выдумщикъ, злодѣй собачью роду,
И вѣрно ужъ Французъ, пустилъ и кости
въ моду!

Онъ выдумалъ изъ нихъ дешевый супъ
варить,

И хочетъ имъ людей кормить;

А намъ уже ни кости!

Я тресну съ голода и злости!» —

А мой совѣтъ, сказалъ на привязи мудрецъ:

Въ молчаніи терпѣть, пока судьба сурова!

Вѣдь этотъ случай намъ не первый образецъ:

Большой всегда на счетъ меньшова.

ХІІІ.

ПЧЕЛА И МУХА.

«Здорово, душенька! влети въ окно Пчела,

Такъ Мухъ говорила:

Сказать-ли вѣсточку? Какой я сотъ слѣшила!

Мой медъ прозрачнѣе стекла;

И какъ душистъ! какъ сладокъ, вкусенъ!» —

Повѣрю, Муха ей отвѣтствуетъ: вашъ родъ

Природно въ томъ искусенъ;

А я хотѣла бъ знать, каковъ-то будетъ

плодъ,

Продлятся-ли жары? — «Да! что-то будетъ

съ медомъ?» —

Ахъ! этотъ медъ, да медъ, твоимъ всегдашнимъ

бредомъ! —

«Да для того, что медъ . . .» Опять? нѣтъ

силъ терпѣть,

Какое малодушье!

И, право, получу отъ словъ твоихъ удушье. —
« Удушье? ничего! съѣсть меду, да вспотѣть,
И все пройдетъ; мой медъ... — » Чтобъ
быть тебѣ безъ жала!

Съ досадою Муха ей сказала:
Сокройся въ улей свой, вралиха! иль
молчи! —

О эгонсты - рифмачи!

XIV.

СЛОНЪ И МЫШЬ.

Какъ ни великъ и силенъ Слононь,
Однако же и онъ
Пойманъ мудростью людскою:
Превосходительный тяжелою стопою

Ступилъ по хвосту, и провалился въ ровъ.
Черезъ часъ потомъ и Мышь подверглась
той же долѣ.

Но Мышкѣ тамъ просторъ; она, не тратя
словъ,

Пошла карабкаться, и выпрыгнула въ поле;

А великанъ мой, ставъ по нуждѣ философъ,

Не могши въ западнѣ ниже пошевелиться:

«Увы! кричитъ, къ чему ведетъ насъ толщина?

Что въ ростъ? Мелочнымъ не страхъ и

провалиться,

И Мышка въ западнѣ свободитѣ Слона!»

XV.

БЫКЪ И КОРОВА.

«Какъ жалокъ ты! Быку Корова говорила:
Судьба тебя на трудъ всегдашній осудила.»
На-утро повели Корову на убой,
Къ закланію богамъ. Быкъ, вспомня рѣчь
вчерашню,
«Гордись, красавица, сказалъ, твоей судьбой:
Ты къ алтарямъ идешь, а я — опять на
пашню.»

XVI.

БОБРЬ, КАБАНЬ И ГОРНОСТАЙ.

Кабань, да Бобръ и Горностаи
Стакнулись къ выгодамъ искать себѣ дороги.
По долгомъ странствіи, въ пути отбивши
ноги,
Приходятъ наконецъ въ обѣтованный край,
Привольный для всего; однако жъ этотъ рай
Былъ окруженъ болотомъ,
Вмѣстившемъ и жабъ и змѣй.
Что дѣлать? Никакимъ не можно изворотомъ
Болота миновать, а кто себѣ злодѣй?
Кому охотно жизнь отваживать безъ славы?
Въ раздумьи путники едутъ у переправы.

Осмѣлюсь, Горностаѣй помыслилъ; и слегка
Онъ лапку въ бродъ и вонъ, и одалъ въ
два прыжка:

«Нѣтъ! братцы, говорить, по совѣсти
признаться,

Со всѣмъ обиліемъ край этотъ нехорошъ;
Чтобъ входъ къ нему найти, такъ должно
замараться,

А мнѣ и пятишко ужаснѣе чѣмъ ножъ!»

Ребята! Бобръ сказалъ, съ терпѣньемъ

И умѣньемъ

Добьешся до всего; я въ двѣ недѣли мостъ

Исправный здѣсь построю:

Тогда мы перейдемъ къ довольству и покою;

И гады въ сторонѣ, и не замаранъ хвостъ;

Вся сила не спѣшить и бодрствовать въ
надеждѣ. —

«Въ полмѣсяца? пустякъ! я буду тамъ и
прежде,»

Вскричалъ Кабанъ — и разомъ въ бродъ:

Ушелъ по рыло въ топъ, и змѣй и жабы,
все давить,

КНИГА ТРЕТІЯ.

ВАСНИ.

Книга третья.

I.

КОТЪ, ЛАСТОЧКА И КРОЛИКЪ.

Случилось Кролику отъ дома отлучиться,
Иль лучше, онъ пошелъ Аврорѣ поклониться
На тьминѣ, всерьшенутомъ росой.
Здоровъ, спокоенъ и на волѣ,

Попрыгавъ, пощипавъ муравки свѣжей въ
полѣ,

Приходитъ Кроличекъ домой,
И что же? чуть его не подкосилась нога!
Онъ видитъ: Ласточка разставляетъ тамъ
Своихъ пенатовъ по угламъ!

«Во снѣ ли я, иль нѣтъ? страннопріимны
боги!»

Изгнанникъ возопилъ

Изъ отческаго дома. —

Что надобно? — вопросъ хозяйки новой
былъ,

«Чтобъ ты, сударыня, безъ грома
Скорѣй отсюда вонъ! ей Кроликъ отвѣчалъ:
Пока я всѣхъ мышей на помощь не
призвалъ.» —

«Мнѣ выдти вонъ? она вскричала: вотъ
прекрасно!

Да что за право самовластно?
Кто далъ тебѣ его? и стоитъ ли войны
Нора, въ которую и самъ ползкомъ ты
входишь?

Но пусть и царство будь: не всё-ль мы
здесь равны?

И где, скажи миѣ, ты находишь,
Что Богъ, создавши свѣтъ, его размежевалъ?
Богъ создалъ Ласголку, тебя и Дромадера;

А землемѣра

Отнюдь не создавалъ.

Кто жъ болѣ права далъ на эту десятину
Петрушкѣ Кролику, племяннику, или сыну
Филата, Фефела, чѣмъ Карпу или миѣ?

Пустое, братъ! земля всѣмъ служить на-

равнѣ;

Ты первый захватилъ — тебѣ принадлежала;

Ты вышелъ, и пришла — моею норка стала.»

Петръ Кроликъ приводилъ въ доводъ

Обычай, *давность* — ихъ закономъ;

Онъ утверждалъ: введенъ въ владѣніе нашъ

родъ

Безспорно этимъ домомъ,

Который Кроликомъ Софрономъ

Отказанъ, справленъ былъ за сына своего

Ивана Кролика; по смерти же его

Достался, въ силу права,
Гожь сыну, именно мнѣ Кролику Петру;
Но если думаешь, что вру,
То отдадимъ себя на судъ мы *Крысобава*. —
А этотъ *Крысобавъ*, сказать безъ многихъ
словъ,
Былъ постыный, жирный Котъ, мужъ святъ
изъ всѣхъ Котовъ,
Пустынникъ набожный средь свѣта,
И въ *казусныхъ* дѣлахъ оракуль для совѣта.
«Съ охотой!» Ласточка сказала. И потомъ
Мошли они къ Коту. Приходятъ, бьютъ
челомъ,
И оба говорятъ: «Помилуй!» — Разсудите!... —
Поближе, дѣтушки, ихъ перервалъ судья:
Не слышу я,
Отъ старости сталъ глухъ; поближе
подойдите! —
Они подвинулись, и вновь ему поклонъ;
А онъ
Вдругъ обѣ лапы врозь, царапъ того, другога,
И вмгъ ихъ примирилъ,

Не вымолвя ни слова:
Задавить.

Не то же-ль иногда бываетъ съ Королевкамъ,
Когда они въ своихъ дѣлншкахъ по землямъ
Не могутъ примириться сами,
А прибѣгають къ Королямъ?

II.

ЖАВОРОНОКЪ СЪ ДѢТЬМИ И ЗЕМЛЕДѢЛЕЦЪ.

Пословица у насъ: *на ближнихъ уповай,*
А самъ ты не плошай!

II правда; вотъ примѣръ: Въ прекрасные
дни года,
Въ которые цвѣтеть и пѣкнтся природа,

Когда все любитя — медвѣдь въ лѣсу густомъ,

Киты на днѣ морскомъ,

А жаворонки въ полѣ —

Не вѣдаю того — по волѣ, иль неволѣ,

Но самочка одна

Изъ племя Жавронковъ летала, да гуляла,

И о вліяніи весны не помышляла,

А ужъ давно весна!

Сдалася, наконецъ, природѣ и она,

И матерью еще назваться захотѣла:

У птичекъ много ли затѣй?

Свила во ржи гнѣздо, снесла личекъ, сѣла,

И вывела дѣтей.

Рожь выросла, созрѣла,

А птенчики еще не въ силахъ ни порхать,

Ни корма доставать;

Все матушка ници. — «Ну, дѣтушки,

прощайте!

Я за припасомъ полечу,

Сказала имъ она: а вы здѣсь примѣчайте,

Не соберутся-ль жать, и тотчасъ голосъ дайте;

Такъ я другое вамъ пристанище сыщу.»

Она лишь изъ гнѣзда, пришелъ хозяинъ
вѣ поле,
И сыну говоритъ: «вѣдь рожь и жать пора,
Смотри, какъ матера!
Ступай же ты, не медля болѣ,
И попроси друзей на помощь къ намъ
придти.» —
Ахъ, матушка! лети, скорѣе къ намъ лети!
Малютки въ страхѣ зашицали.
«Что, что вамъ сдѣлалось?» — Ахти! мы
всѣ пропали:
Хозяинъ былъ, онъ хочетъ жать,
Ужъ сыну и друзей вѣдѣлъ на помощь
звать. —
«А болѣ ничего? отвѣтствовала мать:
Такъ не къ чему снѣшить: *день ночи*
мудренте;
Вотъ, дѣтушки, вамъ кормъ: покушайте
скорѣе,
Да ляжемъ съ Богомъ спать!» Они того,
сего

Клевули,

Пряжались подъ крыло къ родимой и уснула.
Ужъ день, а изъ друзей нѣтъ въ полѣ
никого.

Пичужечка опять пустилась за припасомъ;

А селянинъ на рожь,

И мыслить: на родню сторонній не похожъ!

Поди-ка, сынь мой, добрымъ часомъ,
Ты къ дядѣ своему, да свату поклонись. —

Малютки пуще взволновались,

И матери во слѣдъ всѣ въ голосъ раскричались:

«Ахъ! милая, скорѣй, родима, воротись!

Ужъ за родней пошли.» — Молчите, не
пугайтесь!

Отвѣтствовала мать, и съ Богомъ оставайтесь. —

Еще проходитъ день; хозяинъ въ третій разъ

Приходитъ на поле. Изрядно учатъ насъ,

Онъ сыну говоритъ: и дѣльно! впродъ не
станемъ

Съ надеждою зѣвать, а поскорѣй вепомянемъ,

Что всякой самъ себѣ вѣрнѣйшій другъ и
братъ;

Ступай же ты назадъ,

И матери скажи съ сестрами,

Чтобъ на поле пришли съ серпами. —

А птичка слыша то, сказала дѣтямъ такъ:
« Ну, дѣтки, вотъ теперь къ походу вѣрный
знакъ! »

И дѣти въ тотъ же мигъ скорѣй, скорѣй
сбираться,

Расправя крылья, въ первый разъ
За маткой кое-какъ вверхъ, вверхъ
приподниматься,

И скрылся отъ глазъ.

III.

ВЕРБЛЮДЪ И НОСОРОГЪ.

Верблюду говорилъ однажды Носорогъ :

« Во вѣкъ я приложить ума къ тому не могъ ,

За что предъ нами вы въ такой счастливой
доль?

Васъ держитъ человекъ всегда въ чести и
холь,

И кормитъ вдоволь и поитъ,

И ваше разводитъ старается онъ племя;

Согласенъ, что на васъ нерѣдко вьючатъ
бремя,

Отъ коего вашъ братъ довольно и кряхтитъ;

Что кротки вы, легки, при томъ неутомимы;

Но тѣ же самыя достоинства и въ насъ,

Да по рогу еще для случая въ запасъ —

А все мы презрѣны, гонимы!»

Дружокъ! отвѣтствовалъ Верблюдъ:

Покорность иногда достоинствамъ замѣна.

Чтобъ людямъ угодить, одинъ ли пужень
трудъ?

Умѣй и подгибать колѣна.

IV.

РЫСЬ И КРОТЪ.

Когда-то Рысь, найдя лежащаго Крота,
Изъ жалости ему по-свойски говорила:
Увы! мой бѣдный Кротъ! несчастье слѣпота!
И рошица и лугъ съ цвѣтами — все мѣста
Тебѣ какъ темная могла!

Какая жизньъ твоя!

Съ утра до вечера ты спишь, или зѣваешь,
И ни о чемъ не разсуждаешь;

А я

Теперь же, будто на ладонѣ,
Все вижу на персту вокругъ,

И все пересказать готова — слушай, другъ:
Вотъ Ястребъ въ облакахъ за Коршуномъ
въ погонѣ;

V.

ИСТУКАНЬ И ЛИСА.

Осель, какъ скоть простой,
Глядитъ на Истукань пустой
И лижетъ позолоту;

А хитрая Лиса, взглянувши на работу
Прилѣжно раза два,
Пошла и говорить: «Прекрасна голова,
Да жаль, что мозгу нѣтъ!» — Безмозглые
вельможи!
Не правда ли, что вы съ симъ Истуканомъ
схожи?

VI.

ЖЕЛАНІЯ.

Сердися Лафонтенъ, нль нѣтъ,
А я съ нимъ не могу разстаться.
Что дѣлать? виновать, свое на умъ не йдетъ,
Такъ за чужое принимаешь.
Слыхали-ль вы когда отъ нянекъ объ духахъ,
Которыхъ за-просто зовемъ мы Домовыми?
Какъ не слыхать! дѣтей всегда стращають
ими;

Они во всѣхъ странахъ
Живутъ между людей, неся различны
службы —

Безъ всякой платы, лишь изъ дружбы:
Кто править кухнею, кто холить лошадей;
Иные берегутъ людей

Отъ злаго глаза и уроковъ,
И всѣ имѣютъ даръ пророковъ.

Одинъ изъ тѣхъ Духовъ
Былъ въ Индіи у мѣщанина
Хранителемъ его садовъ.

Онъ госпожу и господина
Любилъ не меньше, чѣмъ родныхъ:

Всегда, бывало, ихъ
Своимъ усердьемъ утѣщаетъ,
И въ упражненіи всякой часъ:
То мирточку садить, то лучшей ананасъ
Къ столу хозяевъ выбираетъ.

Хозяямъ кладъ былъ гость такой!

Но доброе всегда непрочно!

Не знаю точно,

Что было этому виной —

Политика, или товарищей ксварство —

Вдругъ отъ начальника приказъ ему лихой

Летѣть въ другое государство;

Куда жъ? сказать ли вамъ,

Сердца чувствительны и нежны?

Изъ мѣсть, гдѣ счета нѣтъ цвѣтамъ,

Изъ вѣчнаго тепла, въ сугробы, въ горы
снѣжны,
На край Норвегiи! Вдругъ изъ Индiйца будь
Лапланецъ! Такъ и быть, слезами не поправить,

А только лишь насадишь грудь.

«Прощайте, господа! мнѣ должно васъ
оставить!

Со вздохомъ добрый Духъ хозяйвамъ говорилъ:

Я здѣсь ужъ отслужилъ;

Нашъ Князь указъ наслалъ, предписываетъ
строго

Летѣть на Сѣверъ мнѣ. Хоть грустно, но
летѣть!

Недолго, милые, уже на васъ глядѣть:

Съ неделю, мѣсяць много.

Что мнѣ оставить вамъ за вашу хлѣбъ и
соль,

Въ знакъ моего признанья?

Скажите; я могу исполнить три желанья.»

Извѣстенъ человекъ: просить чего? изволь,

Сей часъ готовы крылья.

«Ахъ! изобилья, изобилья!»

Всѣричали въ голосъ мужъ съ женой.

И изобиліе рѣкой

На домъ ихъ полилося :

Въ шкатулы золотомъ, въ анбары ихъ ищеномъ,

А въ выходы виномъ ;

Верблюдовъ табуны — откуда что взялося !

Но сколько жъ и заботъ прибавилося съ тѣмъ !

Легко-ли усмотрѣть за всѣмъ ,

Все счесть, все записать ? минуты нѣтъ покоя :

Въ день доброты утѣшай,

Тому въ часъ добрый въ долгъ, другому

такъ давай,

А въ ночь дрожи и жди разбоя.

« Нѣтъ, Духъ ! они кричатъ : возьми свой

даръ назадъ ;

Съ богатствомъ не житье, а въ живѣ сущій

адъ !

Приди, спокойствія подруга неизмѣнна,

Наставница людей,

Посредственность безцѣнна !

Приди, и возврати намъ счастье прежнихъ

дней ! »

Она пришла, и два желанія свершились;

Осталось третье объявить:

Подумали они, и наконецъ рѣшились

Благоразумія просить,

Которое во всяко время

Нигдѣ и никому не въ бремя.

VII.

НИЩІЙ И СОБАКА.

Большой боярской дворъ Собака стерегла.

Увидя старика, входящаго съ сумою,

Собака лаять начала. —

«Умилосердись надо мною!

Съ боязнью, пошептомъ бѣднякъ ее молилъ:

Я сутки ужъ не ѣлъ. . . . отъ голода умираю!» —

Затѣмъ то я и лаю,
Собака говоритъ, чтобъ ты накормленъ былъ.

Наружность иногда обманчива бываетъ:
Иной какъ звѣрь, а добръ; тотъ ласковъ,
а кусаетъ.

VIII.

СВЕРЧКИ.

Два обывателя столицы безымянной,
Между собою земляки,
А націей Сверчки,
Избрали для себя квартирой постоянной
Судейскій домъ;
Одинъ въ передней жилъ, другой же въ
кабинетѣ,

И каждый день они видался тайкомъ.

«Итъ лучше нашего хозяина на свѣтѣ!

Сказалъ товарищу Сверчокъ :

Какъ гнется, даромъ что высокъ!

Какая кротость въ немъ! какая добродѣтель!

И какъ трудолюбивъ! я самъ тому свидѣтель,

Какую кучу онъ записокъ отберетъ,

И что же? ни одной изъ нихъ не издеретъ;

А все за нимъ тащатъ!» На произволь

судьбины,

Товарищъ подхватилъ :

Дружокъ! ты видно вѣкъ въ прихожихъ

только жилъ,

И вмѣсто лица привыкъ разсматривать

личины;

Не то бы ты сказалъ, узнавши кабинетъ!

Въ передней баринъ то, чѣмъ хочетъ онъ

казаться;

А здѣсь, какимъ родился въ свѣтъ:

Богатому служить, предъ сильнымъ пресмы-

каться;

А до другихъ и дѣла нѣтъ:

Вотъ нашего ханжи и все тутъ уложенъе!

Оставъ же лишнее къ нему ты уваженъе!

И въ обществѣ людскомъ,

Гдѣ многое тебѣ покажется превратнымъ,

Умѣй ты различать двухъ человекъ въ одномъ:

Параднаго съ приватнымъ.

IX.

ОСЕЛЪ И КАБАНЪ.

Не знаю отъ чего зазнавшійся Оселъ,

Храбрился, что вражду съ Кабаномъ онъ

завелъ,

Съ которымъ и нельзя имѣть ему пріязни.

«Что мнѣ Кабанъ! Оселъ рычалъ:

Сейчасъ готовъ съ нимъ въ бой безъ всякія
боязни!»

Мнѣ въ бой съ тобой? Кабанъ съ презрѣніемъ
сказалъ:

Несчастный! Будь спокоенъ:
Ты славной смерти недостоинъ.

Х.

ЛЕТУЧАЯ РЫБА.

Есть рыбы, говорятъ, которыя летаютъ.
Не бойтесь; я хочу не Плинія читать,

А только вамъ сказать,

Что и у рыбъ бываютъ

Такіе жъ мудрецы и трусы, какъ у насъ;

Вотъ и примѣръ для васъ:

Одна изъ рыбъ такихъ и день и ночь грустила

И бабушкѣ своей твердила:

«Ахъ, бабушка! куда отъ злобы мнѣ уйти?

Гоненіе и смерть повсюду на пути!

Лишь только я летать, орлы клюютъ посами;

Нырну въ глубь моря, тамъ встречаема

волками!

Старуха ей въ отвѣтъ:

Что дѣлать, дитятко! таковъ сталъ нынѣ

свѣтъ!

Кому не суждено Орломъ быть, или Волкомъ,

Тому одинъ совѣтъ, чтобъ избѣжать бѣды:

Держись всегда своей тропинки тихомолкомъ,

Плывя близъ воздуха, летая близъ воды.

ХІ.

ТРИ ПУТЕШЕСТВЕННИКА.

Съ восходомъ солнечнымъ переходя лужокъ,
Три путника нашли съ червонцами мѣшокъ;
Они находку раздѣлили

И съ общаго потомъ согласья положили,
Чтобъ младшему идти за хлѣбомъ на обѣдъ.
Товарищъ ихъ пошелъ, а старшій, глядя
вслѣдъ,

Другому говоритъ: почто его мы взяли?
Не будь онъ, такъ мѣшокъ достался бь
только двумъ.

Но знаешь-ли, что мнѣ пришло, товарищъ,
въ умъ?

Кинжалъ бы въ бокъ ему, и поминай какъ
звали! —

А часть его въ раздѣль, товарищъ подхватилъ. —

Межь - тѣмъ и закупщикъ дорогой въ мысляхъ
былъ :

«Что! если бы вчера, не нынѣ,
Попался мнѣ мѣшокъ? тогда я шелъ одинъ,
Тогда бѣ я былъ не въ половинѣ,
А полной суммы господинъ!....

Дай хлѣбъ отравимъ!

Товарищей моихъ постигнетъ вѣчный сонъ,
А мы къ своей казнѣ и ихъ казну прибавимъ.»

Какъ думалъ, такъ и сдѣлалъ онъ.

Хлѣбъ съ ядомъ принесенъ; но прежде въ
два кинжала

Товарищи его пронзили на - повалъ ;

Потомъ, когда въ немъ кровь подъ сердцемъ
замирала,

Но онъ еще дышалъ,

Они, наѣвшись хлѣба,

И сами у его простерлись хладныхъ ногъ.

Ихъ нѣтъ, а деньги тутъ! — и голосъ грянулъ
съ неба :

Всевидящъ скрытый Богъ!

ХІІ.

ОРЕЛЬ И КАПЛУНЪ.

Юпитеровъ Орель за облака взвивался:

Уже онъ къ трону приближался

Властителя громовыхъ стрѣлъ —

И весь пернатыхъ родъ на слѣдъ его смотрѣлъ.

«Не даромъ онъ любимъ Юнонинымъ супругомъ!

Въ восторгѣ восклицалъ Пѣтухъ:

Какая быстрота! какой великій духъ!

Какимъ онъ очертилъ свой путь обширнымъ
кругомъ!

Не даромъ, повторю, врученъ ему перуцъ;

Кто равенъ съ нимъ?» — Кто? ты и я,

сказалъ Каплунъ:

Конечно; будемъ только смѣлы,

То также обтечемъ небесные предѣлы

И къ солнцу возлетимъ;
А это покажу примѣромъ я моимъ. —
Съ симъ словомъ, размахнувъ крылами,
Уже задорный удалецъ
Между землею и небесами —
И въ мигъ... на кровлю какъ свинецъ!

Спасибо Каптану! и онъ урокъ оставилъ:
Отважный безъ ума всегда себя безславилъ.

ХІІІ.

МАГНИТЪ И ЖЕЛѢЗО.

Природу одолѣть превыше нашихъ силъ:
Смиримся же предъ ней, не уметвуя ни мало.
«Зачѣмъ ты льнешь?» Магнитъ Желѣзу
говоришь. —
Зачѣмъ влечешь меня? Желѣзо отвѣчало.

Прелестный, милый полъ! чѣмъ кончу я
разсказъ

Легко ты отгадаешь.

Подобно такъ и ты безъ умысла прельщаешь;
Подобно такъ и мы невольно любимъ васъ.

XIV.

СТАРИКЪ И ТРОЕ МОЛОДЫХЪ.

Старикъ, лѣтъ въ семьдесятъ, рыль яму и
кряхтѣль:

Добро бы строить, нѣтъ! садить еще хотѣлъ!

А трое молодцовъ, зѣвая на работу,

Смѣялися надъ нимъ. «Какую же охоту

На старости Богъ далъ!»

Одинъ изъ нихъ сказалъ.

Другой прибавилъ: что жъ? еще не опоздалъ!

Ковчегъ и бѣльшаго терѣшня стоилъ Ною.

«Смѣшонъ ты, дѣдушка, съ надеждою пустою!

Примолвилъ третій Старикъ:

Довольно, кажется, ты пожилъ на вѣку;

Когда жъ тебѣ дождаться,

Подъ тѣнью твоей рябинки прохлаждаться?

Ровестникамъ твоимъ и настоящій часъ

Невѣренъ ;

А *завтремъ* льстить себя оставь уже ты насъ.»

Советъ довольно здравъ , довольно и умѣренъ

Для мудреца въ шестнадцать лѣтъ !

« Повѣрьте мнѣ , друзья , Старикъ сказалъ

въ отвѣтъ ,

Что *завтре* ни мое , ни ваше ;

Что Парка блѣдная равно

Взираетъ на теченье наше .

Отъ Провидѣнія намъ вѣдать не дано ,

Кому изъ насъ оно судило

Последнему взглянуть на ясное свѣтило !

Не можете и вы надежны быть , какъ я ,

Ниже на мигъ одинъ . . . . Работа же моя

Не мнѣ , такъ дѣтямъ пригодится ;

Чувствительна душа и вчужѣ веселится .

И такъ вы видите , что мною ужъ собранъ плодъ ,

Которымъ я могу теперь же наслаждаться ,

И *завтре* , можетъ статья ,

И далѣ . . . . какъ знать ? быть можетъ ,

что и годъ .

Ахъ! можетъ быть и то, что вашъ безумецъ

жилой

Застанетъ мѣсяца восходъ

Надъ вашей, розами усыпанной... могиллой!»

Старикъ предчувствовалъ: одинъ, прельстясь

пескомъ —

Конечно золотымъ — уснулъ на днѣ морскомъ;

Другой подъ миртами исчезъ въ цвѣтущи

лѣта;

А третій — дворянинъ, за честь къ отмиценью

скоръ,

Войдя съ пріятелемъ въ театрѣ въ легкой

споръ,

За креслы, помнится... убить изъ пистолета.

XV.

ЛЕВЪ И КОМАРЪ.

Прочь ты, подлѣйшій гадъ, навоза порожденье!

Левъ гордый Комару сказалъ. —

Потише! отвѣчалъ Комаръ ему: я малъ,

Но самъ не меньше гордъ, и не снесу

презрѣнье!

Ты царь звѣрей,

Согласенъ;

Но мнѣ нимало неужасенъ:

Я и Быкомъ верчу, а онъ тебя сильнѣй.

Сказалъ, и, ставъ трубачъ, жужжитъ

довѣстку къ бою;

Потомъ съ размахкою, приличною герою,

Встряхнулся, полетѣлъ, и въ шею Льву

впилося;

У Льва глазъ кровью налился;

Изъ пасти пѣна бьетъ; зубами онъ скрежещетъ,
Реветь, и все вокругъ уходитъ и трещетъ!
Отъ Комара всеобщій страхъ!

Онъ въ тысячи мѣстахъ,
И въ шею, и въ бока, и въ брюхо Льва кусаетъ,
И даже въ глубь поздри влетаетъ!.

Тогда несчастный Левъ, въ страданьи выше силъ,
Какъ бѣшенный, вкрутъ чресла хвостомъ
своимъ забилъ,

И началъ грызть себя; потомъ . . . . лишившись
мочи,

Упалъ, и грозныя навѣкъ смыкаетъ очи.
Крылатый богатырь тутъ пуще зажужжалъ,
И всюду разглашать о подвигахъ помчался;
Но скоро самъ попалъ
Въ засаду къ Пауку, и съ жизнью разстался.

Увы! въ юдоли слезъ невѣренъ каждый шагъ;
Отъ злобы, отъ бѣды, когда и гдѣ въ покоѣ?

Опасенъ *крупный* врагъ,
А *мелкой* часто вдвое.

XVI.

ЦАРЬ И ДВА ПАСТУХА.

Какой-то Государь, прогуливаясь въ полѣ,
Раздумался о Царской долѣ.

«Нѣтъ хуже нашего, онъ мыслилъ, ремесла:
Желалъ бы дѣлать то, а дѣлаешь другое!
Я всей душой хочу, чтобъ у меня цвѣла
Торговля; чтобъ народъ мой ликовалъ въ
покоѣ;

А принужденъ вести войну,
Чтобъ защищать мою страну.

Я подданныхъ люблю, свидѣтели въ томъ
боги,

А долженъ прибавлять еще на нихъ налоги;
Хочу знать правду, — всѣ мнѣ дгутъ.
Бояра лишь чины берутъ,

Народъ мой стонеть, я страдаю,
Совѣтуюсь, тружусь, никакъ не успѣваю;
Полсвѣта властелинъ, не веселюсь ничѣмъ! »
Чувствительный Монархъ подходит между-
тѣмъ

Къ пасущейся скотинѣ;
И что же видитъ онъ? разсыпанныхъ въ
долинѣ

Барановъ, тощихъ до костей,
Овечекъ безъ ягнятъ, ягнятъ безъ матерей!
Всѣ въ страхъ бѣгають, кружатся,
А псамъ и нужды нѣтъ: они подь тѣнь
ложатся;

Лишь бѣдный мечется Пастухъ:
То за бараномъ въ лѣсъ во весь онъ мчится
духъ,
То бросится къ овцѣ, которая отстала,
То за любимымъ онъ ягненкомъ побѣжитъ,
А между-тѣмъ ужъ волкъ барана въ лѣсъ
тащитъ;
Онъ къ нимъ, а здѣсь овца волчиhi жертвой
стала.

Отчаянный Пастухъ рветъ волосы , реветъ ,
Бьетъ въ грудь себя и смерть зоветъ.
« Вотъ точный образъ мой , сказалъ самовла-
ститель :

И такъ , и смиреннѣйшихъ животныхъ охранитель
Такими жъ , какъ и мы , напастями окруженъ ,

И онъ , какъ Царь , поработченъ !
Я чувствую теперь какую - то отраду . »
Такъ думая , впередъ онъ путь свой продолжалъ :

Куда ? и самъ не зналъ ;
И наконецъ пришелъ къ прекраснѣйшему
стаду .

Какую разницу Монархъ увидѣлъ тутъ !
Баранамъ счету нѣтъ , отъ жира чуть идутъ ;
Шерсть на овцахъ какъ шелкъ и тяжестью
ихъ клонитъ ;

Ягнятки , кто кого скорѣе перегонитъ ,
Толпятся къ маткинымъ питательнымъ
сосцамъ ;

А Пастушокъ въ свирѣль подъ липою
играетъ ,

И милую свою пастушку воспѣваетъ .

« Не сдобровать, овечки, вамъ!

Царь мыслить: волкъ любви не чувствуетъ
закона,

И Пастуху свирѣль худая оборона.»

А волкъ и подлинно, откуда ни возмись,

Во всю несется рысь;

Но псы, которые то стадо сторожили,

Вскочили, бросились, и волка задавили;

Потомъ одинъ изъ нихъ ягненочка догналъ,

Который далеко отъ страха забѣжалъ,

И тотчасъ въ кучку всѣхъ по-прежнему

собралъ;

Пастухъ же все поеть, не шевелясь нисколько.

Тогда уже въ Царѣ терпѣнія не стало.

« Возможно-ль? онъ вскричалъ: здѣсь

множество волковъ,

А ты одинъ.... умѣлъ сберечь большое

стадо!» —

Царь! отвѣчалъ Пастухъ, тутъ хитрости

не надо:

Я выбралъ добрыхъ псовъ.

XVII.

СМЕРТЬ И УМИРАЮЩІЙ.

Одинъ охотникъ жить, не старѣе ста лѣтъ,
Предъ Смертію дрожить и вопить,
Зачѣмъ она его торопитъ
Въ - расплохъ оставить свѣтъ,
Не давъ ему свершить, какъ водится,
духовной,
Не предвара его хоть за годъ напередъ,
Что онъ умретъ. —

«Увы! онъ говоритъ: а я лишь въ под-
московной
Палаты заложилъ; хотя бы ихъ докласть;
Дай винокуренный заводъ мой мнѣ поправить,
И правнуковъ женить! а тамъ... твоя ужъ
власть
Готовъ, перекрестясь, я бѣлый свѣтъ
оставить.»

Неблагодарный! Смерть отвѣтствуетъ ему:
Пускай другіе мрутъ въ весеннемъ жизни
цвѣтѣ;

Тебѣ бы одному

Не умирать на свѣтѣ!

Найдешь-ли двухъ въ Москвѣ, — десятка
даже нѣтъ

Во всей имперіи, — дожившихъ до ста лѣтъ.

Ты думаешь, что я должна бы приготовить

Заранѣ тебя къ свиданію со мной:

Тогда бы ты успѣлъ красивый домъ построить,

Духовную свершить, заводъ поправить свой,

И правнуковъ женить; а развѣ мало было

Навѣтокъ отъ меня? Не ты-ли посѣдѣлъ?

Не ты-ли сталъ ходить, глядѣть и слышать
хило?

Потомъ пропалъ твой вкусъ, желудокъ
ослабѣлъ,

Увянулъ цвѣтъ ума, и память притупилась;

Годъ отъ году хладѣла кровь;

Въ день ясный, средь цвѣтовъ, душа твоя
томилась,

И ты оплакивалъ и дружбу и любовь.

Съ которыхъ лѣтъ уже отсюду поражаетъ

Тебя печальна вѣсть: тотъ сверстникъ умираетъ,

Тотъ умеръ, этотъ занемогъ

И на одрѣ мученья?

Какого жъ болѣе хотѣлъ ты извѣщенья!

Короче: я уже ступила на порогъ;

Забудь и горе и веселье;

Исполни мой уставъ! —

Сказала, и Старикъ, не думавъ, не гадавъ,

И не достроя домъ, попалъ на новоселье!!

Смерть права: во сто лѣтъ отсрочки поздно

ждать;

Да какъ бы въ старости страшиться умирать?

Доживъ до позднихъ дней, мнѣ кажется, изъ

міра

Такъ должно выходить, какъ гость отходитъ

съ пира,

Отдавъ за хлѣбъ и соль хозяину поклонъ.

Пути не миновать, къ чему жъ послужитъ

стонъ?

Ты сѣтуешь, старикъ! Взгляни на ратно поле:
Взгляни на юношей, на этотъ милый цвѣтъ,
Которые летятъ на смерть по доброй волѣ,
На смерть прекрасную, сомнѣнія въ томъ
нѣтъ,
На смерть похвальную, вездѣ преносящему,
Но часто тяжкую, притомъ неизбѣжному!...
Да что! я для глухихъ обѣдно вздумалъ цѣть:
Полмертвый пуще всѣхъ боится умереть!

АПОЛОГИ

ВЪ

ЧЕТВЕРОСТИШЬЯХЪ.

Предлагаемые здѣсь Апологи почти
всѣ выбраны изъ четверостишныхъ
басень *Мольво*, известнаго Француз-
скаго поэта. Я не забочусь о томъ,
признають-ли ихъ Баснями или Апо-
логами. Соглашаюсь даже и самъ на-
звать ихъ просто *правоучительными че-
тверостишьями*. Желаю только, чтобъ
они достигли цѣли своей, и сохра-
нили достоинство Поэзіи.

И. Д.

Москва, 1825 Сентября 20.

КНИГА ПЕРВАЯ.

АПОЛОГИ.

Книга первая.

І.

РАВНОВѢСІЕ.

Сынъ Сѣвера! суровъ и хладенъ твой климатъ;
Ужасны льды твои; но счастливъ ты стократъ:
Въ тебѣ и бодрый духъ, и богатырска сила.
Въ Сициліи жъ Вулканъ; чума на брегъ Нила.

II.

ЛЪВЪНОЕ ПРАВЪ.

Медвѣдъ Левъ просилъ: черезъ твою берлогу
Позволь мнѣ проложить военную дорогу. —
Нельзя, сказалъ Медвѣдъ, и въ шубу носъ
уткнулъ.

Что жъ сдѣлалъ Левъ? — перешагнулъ.

III.

ПОЛЕВОЙ ЦВѢТОКЪ.

Простой цвѣточикъ, дикой,
Нечаянно попалъ въ одинъ пучокъ съ
гвоздикой;
И что же? отъ нее душистымъ сталъ и
самъ. —
Хорошее всегда знакомство въ прибыль намъ.

IV.

ДИТЯ НА СТОЛѢ.

Какъ я великъ! дитя со столика вскричалъ.

А нянька говоритъ: сниму, такъ будешь малъ.

Богачъ, съ надменною душою!

Смекай заранѣе; урокъ передъ тобою.

V.

РАЗБИТАЯ СКРИПКА.

Скрипка пошлая упала, и разбилась.

Скрипачъ ее склеилъ,

И скрипка изъ дурной, прекрасной очутилась.

Тотъ вѣрно сталъ умнѣй, кто въ школѣ

бѣдствій былъ.

VI.

ЧУЖЕЗЕМНОЕ РАСТЕНИЕ.

3'

Что сдѣлалось съ тобою нынѣ?

О, милый кустъ! ты блѣденъ сталъ;

Гдѣ зелень, запахъ твой? — Увы! онъ

отвѣчалъ:

Я на чужбинѣ.

VII.

**ПЛОДЫ МУДРАГО
ПРАВЛЕНІЯ.**

При пятомъ Левъ Медвѣдь за правду лѣзь
изъ кожи,
Волъ здабриваеъ поля, и былъ неутомимъ;
Конь смѣлостью блисталъ. Короче заключимъ:
Великъ Монархъ — отличны и вельможи.

VIII.

ПРЕСТУПЛЕНІЯ.

Тигръ, ужасъ всѣхъ звѣрей, поднявъ кровавы
взоры,
Морфея умолялъ, чтобъ сонъ къ нему
послалъ. —
Для изверговъ, тебѣ подобныхъ, богъ сказалъ:
Готовлю я не макъ, но совѣсти укоры.

IX.

РОЗА И ШМЕЛЬ.

Прочь, наглый, прочь ты, Шмель! вскричала

утромъ Роза:

Ты осквернишь меня; ты мнѣ страшнѣй

мороза. —

Прощаю слѣзь твою: ты только разцвѣла;

Я вечеромъ приду, авось не будешь зла.

Х.

ПѢСНЬ ЛЕБЕДЯ.

Пѣль Лебедь, и моихъ всѣхъ чувствъ онъ
быль владѣтель.

Ты весель? я его, растроганный, спросилъ:
Да, онъ отвѣтствовалъ, часъ смерти насту-
пилъ. —

Спокойно жизни путь свершаетъ добродѣтель.

ХІ.

ПОРОКЪ И ДОБРОДѢТЕЛЬ.

Я царь земной! Порокъ въ надменности

изрекъ:

А я царю небесъ мой жребій поручила,

Смиренно Доблесть говорила. —

Рѣшись и выбирай, бессмертный человекъ!

ХII.

СКОРЬ И ФОРТУНА.

Отрады лучь блеснула у Скорби на челъ:
Что этому виной? Фортуна вопросила:
Давно-ль твой томный взорь пощипнуть былъ
къ землѣ?
«Я малостью слезу сиротки осушила.»

ХІІІ.

ОШИБКА ЧИЖА.

Чижъ, въ птичникъ залетя, прельстился имъ,
какъ раемъ.

Раздолбе! щеть и всть одно ошь съ Попугаемъ.
Но долго-ль? нѣтъ! Скворецъ тамъ заклевалъ
его. —

Опасно выходить изъ круга своего.

XIV.

**ЖЕРТВЕННИКЪ
И ПРАВОСУДИЕ.**

Во храмъ Жертвенникъ преступника скрывалъ,
Какъ? Правосудіе вошло раздраженно:
Скрывать преступника! Да, Жертвенникъ

сказалъ:

Несчастіе священно.

XV.

ПЛОДЪ.

Сщовникъ сѣтовалъ, что долго Плодъ не
зрѣеть;
А Плодъ судилъ: вина не отъ моихъ сѣмянъ:
Дай больше свѣта мнѣ, и буду я румянъ.—
Безъ солнца и талантъ въ созрѣніи коснѣеть.

XVI.

ЁЖЪ И МЫШЬ.

..
Ёжъ говорилъ, что онъ изъ одного презрѣннѣ
Къ мірскому, скрылъ себя во мракъ уединенія. —
Сосѣдъ! сказала Мышь: рассказывай другимъ;
Отъ міра злой не прочь, но въ мірѣ тѣсю
съ нимъ.

ХVII.

ДЕРЕВЦО.

Березка выросла предъ домомъ кривобока:
Пришлось выкапывать; но корни такъ ушли
далеко въ глубину, что вырыть не могли. —
Исторія порока.

XVIII.

ЧАДОЛЮБИВАЯ МАТЬ.

Мартышка, съ нѣжностью дитя свое любя,
Безъ отдыха его ласкала, тормошила;
И что же? наконецъ, въ объятяхъ задушила. —
Мать слабая! Поэтъ! остереги себя.

XIX.

РЕПЕЙНИКЪ И ФІЯЛКА.

Между Репейникомъ и розовымъ кустомъ
Фіялочка себя отъ зависти скрывала;
Безвѣстною была, но горестей не знала. —
Тотъ счастливъ, кто своимъ доволенъ уголкомъ.

XX.

КУРИЦА И УТЯТЫ.

Ты все съ утатами. — Кому жъ ходить
за ними?

Я высидѣла ихъ. — Но что тебѣ они?

Чужія. — Нужды нѣтъ! хочу считать
моими. —

Кто любить помогать, тотъ всякому съ-родни.

XXI.

КЛЕВЕТА.

Честонъ былъ пораженъ кинжаломъ, но
слегка. —

Данъ промахъ, такъ и быть! злодѣй вскричалъ:
отсель

По крайней мѣрѣ знакъ останется на тѣлѣ. —

Черта клеветника.

XXII.

СВѢТЛЯКЪ И ЗМѢЯ.

Со Свѣтлымъ червячкомъ встрѣчается Змѣя,
И ядомъ вмигъ его смертельнымъ обливаетъ. —
Убійца! онъ вскричалъ, за что погибнулъ я? —
Ты свѣтишь — отвѣчаетъ.

XXIII.

СВОЕНРАВНАЯ ЛИСА.

Свѣтъ полонъ чудаковъ: Медвѣдь Лисѣ былъ
другъ;

И съ Тигромъ и Слономъ хлѣбъ - соль она
водила;

Но никого въ своемъ сосѣдствѣ не любила,
А пуще всѣхъ своихъ подругъ.

XXIV.

ЗМѢЯ И ПТИЦЕЛОВЪ.

У сѣтки сторожа добычу, Птицеловъ
Давнулъ Змѣю, а та въ него воизила жало,
И вмигъ его не стало! —
Перѣдко гибнетъ злой, другому строя ковь.

XXV.

ПАВЛИНЪ.

Индѣкъ не на вкусъ пришелъ Павлинѣй
роствъ,
Какой, кричатъ, уродъ! А онъ въ отвѣтъ
злодѣйкамъ
Лишь только раздувалъ свой изумрудный
хвостъ. —
Твореше тенія — отвѣтъ его Индѣйкамъ.

XXVI.

**ЧЕЛОВѢКЪ, ОБЕЗЬЯНА,
ЧЕРВЬ И ЯБЛОКО.**

Садовникъ Яблоко отнявъ у Обезьяны,
Вскричалъ: оно мое! и тотчасъ раскусилъ. —
Не правда, а мое! вы сильны, такъ и рьяны,
Изъ Яблока ему Червь бѣдный возразилъ,

XXVII.

МАРТЫШКА И ЛИСА.

«Скажи мнѣ, есть-ли звѣрь,
Котораго бы я замашки не схватила?» —

Конечно нѣтъ; но всякой, мнѣ повѣрь,
Стыдится захотѣть, чтобъ ты его учила.

XXVIII.

**НЕВИННОСТЬ
И ЖИВОПИСЕЦЪ.**

Въ *Амуръ* на холстѣ все жизнию дышало;
Невинность передъ нами горитъ, потупя
взоръ;
Артистъ встревожился: « что значитъ сей
укоръ?
Что надобно еще Амуру? » — *Покрѣвало.*

КНИГА ВТОРАЯ.

АПОЛОГИ.

Книга вторая.

І.

ДУХЪ СМИРЕНІЯ.

Сыны Османовы вопли: «мщенъе, мщенъе!»
Наполнимъ ужасомъ и кровью всѣ мѣста!»
А вы, что имъ въ отпоръ, о воины Христа? —
Прощенъе.

III.

МАГНИТЬ И ЖЕЛѢЗО.

Зачѣмъ ты льнешь? Магнить Желѣзу
говоришь.

Зачѣмъ влечешь меня? Желѣзо отвѣчало. —
И въ насъ бы сердце то жъ, предестный
поль, сказало.

Природу одолѣть превыше нашихъ силъ.

IV.

УТОПИШІЙ УБИЙЦА.

Убийца, чтобъ спастись отъ строгости Судей
И казни, весь дрожа, бѣжалъ черезъ плотину,
Споткнулся, и въ рѣкѣ нашелъ свою кончину. —
Судъ промысла вездѣ найдетъ тебя, злодѣй!

V.

МЩЕНІЕ ПЧЕЛЫ.

Обиду мстя, Пчела
Въ обидчика вонзила жало. —
«И возгордилася?» — Нимало:
На язвѣ умерла.

VI.

ХЛѢБЪ И СВѢЧКА.

Прочь, даль! близъ тебя лежать я не хочу:
Хлѣбъ Свѣчекъ говорилъ; а та ему: напрасно;
Чѣмъ хуже я тебя? подумай безпристрастно;
Ты кормишь, я свѣчу.

VIII.

МЯЧИКЪ.

Несносный жребій мой! то вверхъ, то внизъ
лечу;

Впередъ, назадъ меня толкаютъ.

Ракетъ смѣхъ, а я страдаю и молчу. —

Проситель! и съ тобой не лучше поступаютъ.

IX.

КОМЪ ЗЕМЛИ.

Не амбра-ль ты? поднявъ Комъ, персти я
сказаль:

Какъ отъ тебя благоухаетъ! —

Нѣтъ, онъ мнѣ отвѣчаетъ:

Я Комъ простой земли, но съ Розою лежалъ.

Х.

ЧЕРЕПАХА.

Надъ Черепахою нельзя не прослезится. —

Спасибо! что бь тебя растрогать такъ

могло?

Легко - ль носить свой домъ, повсюду съ

нимъ тащиться? —

Что въ пользу, то не тяжело!

ХІ.

ДВѢ МОЛИТВЫ.

Средь храма, ницъ челомъ, Моллакъ молился

вслухъ :

Всезрящій! ты мнѣ все: пошли мнѣ воздаянѣ! —

А нищій въ уголку шепталъ, смиря свой духъ:

Отецъ! дай мнѣ отжить въ сердечномъ

покаянѣ!

ХЦ.

**КАМЕННАЯ ГОРА И
ВОДЯНАЯ КАПЛЯ.**

Съ умомъ-ли, Капля, ты? меня пробить
вздась!
Меня, гранитную! ты право стоишь смѣха.
Но Капля, молча, все капъ, капъ... и
пробралась. —
Настойчивость — залогъ успѣха.

ХІІІ.

БОГАЧЪ И ПОЭТЪ.

«Поэтъ я гордъ еще, сказалъ спѣсивый Климъ.

А чѣмъ богатъ? ума палата!» —

Купи безсмертіе себѣ цѣною злата,

Отвѣтствовалъ Поэтъ, и я смирюсь предъ нимъ.

XV.

МЫЛЬНЫЙ ПУЗЫРЕКЪ.

Блестящій тлѣдью Ирисныхъ цвѣтовъ,
Изъ мыла Пузырекъ на воздухѣ гордился;
Но дунулъ вѣтеръ, и вмгъ онъ въ каню
превратился. —

Судьба временщиковъ.

XVI.

БЕЗПЕЧНОСТЬ ПОЭТА.

Поэтъ случайно въ честь и кругъ бояръ
попалъ;
Но буря зависти противъ него возстада,
И всюду разнеслось : пѣвцу грозить опала. —
Такъ я былъ въ случаѣ? вотъ новость!
онъ сказалъ.

XVIII.

ПОДСНѢЖНИКЪ.

Что мнѣ зима? сказалъ Подснѣжникъ, ранній
цвѣтъ;

Пускай ее страшатся Розы;

Я все превозмогу: и бури и морозы. —

Для гениа препоны нѣтъ.

XIX.

УЗДА И КОНЬ.

Съ чего Конь пышетъ, ржетъ? — гортань
деруть уздою.

Ослабили Узду, и Конь пошелъ настать. —
Властитель! хочешь-ли спокойно обладать?
Держи бразды не вкрутъ, но мощною рукою.

;   "

XX.

ПРОХОЖІЙ И ПЧЕЛА.

О Пчелка! межъ цвѣтовъ, прекраснѣйшихъ
для взора,
Есть ядовитые: отравятъ жизнь твою;
Смотри же, не садись на каждый безъ
разбора! —
Не бойся: ядъ при нихъ; я только нектарь
пью.

XXI.

ОРЕЛЬ И КОРШУНЪ.

Юпитеръ Коршуну сказалъ: «твоя чреда;
Орель въ опалѣ: будь его преемникъ власти.»
И вдругъ раздоръ, грабежъ, всё взволновались
страсти. —

Ошибка въ выборѣ — бѣда.

XXII.

ДВА ВРАЧА.

Одинъ угрюмый Врачъ подобенъ былъ тирану:
Больной отчаянне въ глазахъ его читалъ;
Другой участіемъ, привѣтствомъ жизнь
вливалъ. —

Такъ бережно цѣлить намъ должно сердца
рану.

XXIII.

ЦВѢТЬ И ПЛОДЪ.

Цвѣтной горохъ подь-судь хозина попалъ,
За то, что, возгордась, всѣхъ братьевъ
презиралъ;

И вотъ, какъ приговоръ былъ сираведливъ и
точенъ:

«Цвѣтъ миль на часъ, а плодъ питателенъ
и проченъ.»

XXIV.

**САДОВАЯ МЫШЬ
И КАБИНЕТСКАЯ КРЫСА.**

Ты книги все грызешь: дивлюсь твоей охотѣ!
Умнѣе-ль будешь ты? пустая то мечта.
Сказала Крысѣ Мышь, жилища въ темномъ
гротѣ.

Отвѣтъ былъ: что мнѣ умъ? была бы лишь
сыта.

XXV.

ОСЕЛЬ И ВЫЖЛИЦА.

Скоть глупый взялъ передь! и по какому
праву?

Шумѣла Выжлица: иль я не удала,

Иль обгошо его на славу.

Немного славы въ томъ, чтобъ обогнать Осла.

XXVI.

**НИЗПРОВЕРЖЕННЫЙ
ИСТУКАНЬ.**

Что вижу? истуканъ мой въ прахъ! мщенье,
мщенье!

Вскричалъ Деспотъ, себя равнявшій съ
божествомъ:

Накажемъ смертью дерзновенъе!

Кто низложилъ его? кто этотъ врагъ мой? —
громъ.

XXVII.

ЧЕЛНОКЪ БЕЗЪ ВЕСЛА.

По вѣтру, безъ весла, Челнокъ помчался
вѣ морѣ;
Ударился въ скалу, и раздробилъ свой бокъ. —
На жизненной рѣкѣ и намъ такое жъ горѣ:
Безъ мудрости, прощай, нашъ утлый челночекъ!

XXVIII.

ЭПИЛОГЪ.

АВТОРЪ И КРИТИКА.

Что вздумалось тебѣ сухіе Апологи
Представить критикамъ на судъ?
Ты знаешь, какъ они насмѣшливы и строги. —
Тѣмъ лучше: ихъ прочтутъ.

КОНЕЦЪ.
